

Дворецкий на мгновение замолчал.

Слова младшего господина прозвучали так, словно второй господин подобрал какой-то мусор и притащил его домой как сокровище...

...

Гу Цзиньтан спустился вниз и направился в столовую. За длинным обеденным столом сидели несколько молодых людей, как мужчин, так и женщин — его двоюродные братья и сестры. В центре, в очках, с изысканными манерами, сидел его второй старший брат, Гу Досы.

Однако никто из них, похоже, не ждал его. Они уже начали есть, тихо переговариваясь между собой, атмосфера была дружелюбной.

До того момента, как он вошел.

Увидев младшего двоюродного брата, присутствующие не проявили особого интереса, лишь мельком взглянули на него, а затем продолжили изящно разрезать свои бараньи отбивные.

Гу Досы медленно покачивал стакан с соком, наблюдая, как Гу Цзиньтан направляется к дальнему концу стола, и внезапно произнес:

— Все уже едят, а ты почему так поздно?

Те, кто до этого молча ел, мгновенно устремили взгляды на Гу Цзиньтана.

Все выглядели так, будто с нетерпением ждали зрелища.

Гу Цзиньтан изначально планировал незаметно сесть и спокойно поесть, но, столкнувшись с таким вмешательством, решил не занимать место в углу. Вместо этого он прошел к середине стола, прямо перед Гу Досы, отодвинул стул и сел.

В столовой воцарилась тишина.

Гу Цзиньтан поманил слугу, который стоял рядом, дождался, пока тот принесет ему столовые приборы и еду, а затем сладко улыбнулся Гу Досы, сидевшему напротив:

— Второй брат, ты так скучал по мне, что без меня не мог есть? Ну что ж, теперь я здесь.

— Пфф!

Кто-то не смог сдержать смешок.

Гу Досы, держа в руках нож и вилку, был ошеломлен, и аппетит его мгновенно пропал.

Гу Цзиньтан не обратил на это внимания. Он с удовольствием принялся за свою сочную баранью отбивную.

Гу Досы быстро пришел в себя. Он был слишком беспечен, а младший двоюродный брат, вопреки своему обычному поведению, начал ему перечить, так что он даже не успел ответить.

Он, как старший брат, лишь слегка упрекнул его, а этот парень сразу начал спорить? Что за напасть?

— Утром я просто одолжил у тебя горшок с яблоней Холла, чтобы показать другу, а ты раздуваешь из этого целую проблему. — Гу Досы изящно отхлебнул свежесжатого сока и продолжил, пытаясь подавить младшего брата своим спокойствием. — В нашей семье Гу есть все, что угодно. Зачем тебе быть таким мелочным? Хочешь, я куплю тебе десять горшков?

Гу Цзиньтан закрыл глаза, наслаждаясь ароматом жареного мяса, полностью игнорируя болтовню.

Уголок рта Гу Досы дрогнул.

Нет ничего хуже, чем ссориться с кем-то, кто тебя полностью игнорирует. Если только вокруг есть зрители.

Он даже не мог больше пить свежесжатый сок.

Все за столом продолжали есть, словно наслаждались едой, и ничуть не интересовались происходящим.

Однако жареная баранья отбивная действительно была вкусной. Жир и тмин создавали насыщенный мясной аромат, а мясо было настолько нежным, что при каждом укусе выделялся сок. Просто восхитительно.

А еще чесночный хлеб с маслом — багет, намазанный маслом и обжаренный до хрустящей корочки, с добавлением чесночной пасты, что придавало ему богатый вкус.

Новый шеф-повар, несомненно, был мастером своего дела. Жареная утиная печень тоже оказалась хрустящей и нежной...

Блюда западной кухни были разнообразны, но порции небольшие. Гу Цзиньтан пробовал каждое из них, но его движения с ножом и вилкой становились все медленнее. Когда он дошел до салата с луком и грибами, он окончательно разочаровался.

Эта жареная баранья отбивная — почему она так приятно пахла, но на вкус была сухой и жесткой? Он не чувствовал в ней ни капли духовной энергии!

Хлеб и говорить нечего — пропитанный маслом, он быстро надоедал, и только легкий чесночный аромат был приятен, но в целом безвкусен.

Утиная печень... хотя она была хорошо обжарена, с хрустящей корочкой, он все же уловил легкий запах крови.

Что касается лука и грибов, они были безвкусными и пресными! Овощи, по сравнению с духовными травами, которые он ел, когда был духовным зверем, были просто травой.

Гу Цзиньтан быстро положил нож и вилку, его прежний энтузиазм испарился.

Его двоюродные братья, однако, ели с удовольствием, особенно утиную печень, которую они хвалили за свежесть, говоря, что она получилась нежной и гладкой, что их полностью удовлетворило.

— Действительно вкусно, даже лучше, чем в том французском ресторане, где я был в прошлый раз, — с улыбкой похвалила двоюродная сестра Гу Линлин.

Гу Досы тоже кивнул:

— Все дело в свежих и качественных ингредиентах. Домашнее всегда лучше.

Гу Юй, сидевший рядом с Гу Цзиньтаном, был примерно его возраста и обычно отличался легкомыслием. Увидев, что он единственный, кто перестал есть, он с любопытством наклонился к нему.

— Тебе не нравится? — тихо спросил он, из чистого любопытства.

Гу Цзиньтан в этот момент чувствовал себя несколько разочарованным и с тоской пил апельсиновый сок. Сок тоже был не очень, не имел того свежего и сладкого вкуса, который он пробовал в своих снах, но лучше, чем ничего.

— Так себе, — покачал он головой, не в настроении. — Ингредиенты слишком обычные.

Не в мастерстве повара было дело, а в ограничениях самих ингредиентов. По сравнению с растениями, насыщенными духовной энергией, которые он пробовал в своих снах, эти продукты были самыми обычными.

Даже если для большинства людей они считаются элитными.

Гу Юй посмотрел на него искоса. Он был уверен, что Гу Цзиньтан нарочно принижал еду, чтобы противостоять Гу Досы. Этот обед был очень дорогим!

— Хех.

Гу Цзиньтан не был настолько детским. Увидев, что остальные тоже почти закончили есть, он без колебаний встал и ушел.

Когда он уходил, несколько человек за столом посмотрели на него, размышляя, что младший двоюродный брат, похоже, изменился...

...

После первого приема пищи Гу Цзиньтан понял, что в этом мире насытиться будет не так просто.

Основная причина заключалась в том, что его вкусы и вкусы обычных людей принадлежали разным эпохам!

Но в это время духовная энергия уже истощилась, растения были обычными и не содержали духовной энергии, не говоря уже о животных. Как же тогда можно было удовлетворить свои вкусы?

Гу Цзиньтан размышлял об этом, не замечая, как вышел на террасу, ведущую в сад, где его отвлекли голоса двух слуг.

— Старый господин, заболел и попал в больницу, все еще думает о том, чтобы устроить свидание младшему господину Чжоу. Видно, что он больше всего заботится о нем.

Другой слуга сплетничал:

— Младший господин Чжоу до сих пор не завел себе девушку, это действительно странно! У сына того семейства в двадцать лет было столько подруг, что и не сосчитать, а младший господин Чжоу даже не смотрит на девушек, что сильно беспокоит старого господина...

— Может быть, если младший господин Чжоу послушается, старый господин выздоровеет и вернется...

Гу Цзиньтан случайно подслушал их разговор, и они вскоре удалились.

Он раньше не уделял особого внимания информации, но основные детали запомнил. Старый господин — это их дед, Гу Цишань, который сейчас болеет в больнице. В семье много наследников, и каждый из них начал задумываться о наследстве.

Что касается «младшего господина Чжоу», о котором они говорили, хотя он и носил фамилию Чжоу, он был младшим сыном деда Гу, и Гу Цзиньтан должен был называть его «младшим дядей».

У Гу Цзиньтана не было особых воспоминаний об этом человеке, и он не особо интересовался им. Ему было интереснее узнать, как получить лучшие ингредиенты, поэтому он направился в сад.

Был март, и в саду трава была изумрудной. В центре стоял павильон с изогнутыми углами, а рядом росла груша, усыпанная белыми цветами. Вид был прекрасным.

Гу Цзиньтан подошел, чтобы немного отдохнуть, как вдруг за спиной раздался щелчок камеры, и он обернулся.

Неизвестно, когда, но неподалеку от него стоял человек.

Это был мужчина в белой одежде, одной рукой отодвигающий ветку груши, а другой убирающий телефон. Он сделал шаг вперед, направляясь к Гу Цзиньтану.

Он был высоким и стройным, на голову выше Гу Цзиньтана, с красотой, которая превосходила обычных людей. Его черты лица были выразительными и элегантными, с слегка заостренным подбородком, что придавало ему андрогинную красоту.

Но по его высокомерной и дерзкой походке было видно, что с ним лучше не связываться.

Увидев, что Гу Цзиньтан смотрит на него, он, напротив, поднял бровь и беззастенчиво оглядел его, совершенно не смущаясь тем, что его поймали на съемке.

Гу Цзиньтан не знал, что тому нужно, и молча наблюдал.

Мужчина остановился перед ним, скрестив руки на груди, излучая холодную ауру. Он смотрел сверху вниз, и его первые слова были полны холодности и сарказма:

— Это ты?

Гу Цзиньтан даже слегка запрокинул голову, чтобы посмотреть на него, и тоже был в недоумении:

— Кто ты?

Мужчина на мгновение замер, затем сердито посмотрел на него и сквозь зубы произнес:

— Твой жених.

В этот момент студенты Даосской академии, получившие сплетни, зашли в прямую

трансляцию и сразу же остолбенели.

Комментарии:

[Мы, даосы, теперь так развлекаемся??]

[Я смотрю трансляцию испытаний, верно? Почему у кумира сценарий другой??]

[Чуть не подумал, что попал в романтический канал, такое начало, просто взрыв!]

[Признаю, этот мужчина заинтересовал меня, хихи.]

[Боже, в прошлый раз мое испытание проходило в глуши или в логове демонов, почему мне не встретился такой красавчик? Кумиру так повезло! Завидую!]

[Вы что, серьезно? Никто не заметил? Какие там романтические красавчики, откройте глаза, это же тот самый ужасный «Враг даосизма»!!]

[Какой враг даосизма?]

[Объясняю: в измерении богатой семьи Гу XXI века, хотя оно и обычное, этот NPC сумел превратить его в кошмар! Не смотрите, что он красивый, на самом деле у него странный характер, и, пользуясь своим высоким положением в семье Гу, он может отправить любого за границу, если что-то не так. Все предыдущие студенты, проходившие испытания, потерпели неудачу, отсюда и это прозвище.]

[Вот почему он выглядит таким грозным...]

[Да, я тоже слышал об этом измерении, кому выпадет, тому не поздоровится. Это не удача, а настоящая неудача!]

[Я был тем неудачником! Год назад я столкнулся с ним, и это стоило мне провала! Я ничего не делал, просто читал сутру, а он просто проходил мимо, но сказал, что я читаю слишком ужасно, и заставил меня постричься в монахи! Это было так унижительно!]

[Убийство с унижением, вот это да, настоящий Враг даосизма.]

[Так что теперь кумир столкнулся с этим врагом? Все пропало, трансляция еще даже не разогрелась, а уже может закрыться? Я хотел посмотреть, как кумир покажет себя.]

[Судя по этой сцене, кумир, вероятно, проиграет...]

...

Порыв ветра заставил Гу Цзиньтана почесать ухо, он начал сомневаться, не галлюцинирует ли он.

Иначе как этот красавец мог сказать такую шокирующую вещь.

Человек перед ним явно был не простым, а Гу Цзиньтан только что прибыл и не хотел ни с кем ссориться, поэтому вежливо ответил:

— Я думаю... может быть, здесь какое-то недоразумение?

Чжоу Сичжоу усмехнулся, думая про себя, что этот человек действительно хитрый, видя, что ничего не выходит, он специально показывает слабость.

Однако, видя его вежливость, Чжоу Сичжоу немного смягчился, хотя все еще был недоволен:

— Не думай, что, приняв такой жалкий вид, ты меня обманешь.

Его не так просто заполучить, ха.

Гу Цзиньтан почувствовал дискомфорт от близости человека, излучающего давление, и одновременно задавался вопросом, почему тот, похоже, относится к нему с такой враждебностью, хотя он его не помнит?

Он отступил на два шага, вежливо сказав:

— Извините, мы знакомы?

Чжоу Сичжоу почувствовал унижение и гнев, особенно его разозлил отступление Гу Цзиньтана, и он резко сказал:

— Разве не ты хотел, чтобы я пришел? И специально назначил встречу в саду, а теперь притворяешься, что не знаешь меня, что ты задумал?

Он становился все более раздраженным, проклятый и хитрый человек, наверняка у него есть какой-то коварный план!

Неужели его великолепная внешность его не впечатляет?

Гу Цзиньтан чуть не потерял дар речи от такой ярости, но, придя в себя, вдруг понял, что что-то не так.

— Погоди... — начал он.

Чжоу Сичжоу, «разоблачив» его, не успокоился и, скрестив руки, холодно произнес:

— Если бы не хитрость старика, я бы даже не пришел. Хм, можешь забыть об этом.

Гу Цзиньтан спросил:

— Подожди... ты, возможно, перепутал меня с кем-то?

Он вспомнил разговор слуг, который подслушал на террасе, и то, как этот человек все время говорил о «свидании» и «забудь», и постепенно догадка начала проясняться...

Гу Цзиньтан смущенно посмотрел на него и осторожно спросил:

— Эм... дядя Чжоу?

Воздух вокруг стал странным.

Чжоу Сичжоу на секунду замер, в его глазах появилось недоумение:

— Что, ты не пришел на свидание со мной?

Гу Цзиньтан промолчал.

Атмосфера стала крайне неловкой.

...

В это время в комментариях начался поток «хахаха».

[Обалдел...]

[Свидание превратилось в родственную встречу, пух!]

[Такого поворота я точно не ожидал, хахаха!]

[Выкопал бы себе храм Три Чистых от смеха, просто умираю!]

[Самое крутое — это кумир, который с самого начала взял верх. Видел, как Враг даосизма позеленел? Это было просто убийственно.]

[Хахаха, трансляция кумира такая забавная, эти двое достойные соперники, кто победит — еще неизвестно! Я жду продолжения!]

[Думаю, вам не стоит слишком радоваться...]

Гу Цзиньтан не видел комментариев, но он чувствовал, как некоторые зрители в трансляции переживают шок. Это было ужасно, ведь теперь у его младшего дяди появилась ходячая черная метка.

Чжоу Сичжоу то зеленел, то чернел, несколько раз меняя выражение лица, и Гу Цзиньтан начал беспокоиться, не заболит ли он от этого.

Чжоу Сичжоу был крайне раздражен и смущен. Он перепутал человека, и тот еще назвал его дядей! Более того, он уже отправил фотографию его спины старику, чтобы отделаться от этого дела, но теперь...

Теперь это делало его полным идиотом?

Гу Цзиньтан стоял рядом, глядя вниз, с видом «я ничего не думаю».

Двое стояли под грушевым деревом в странной атмосфере, и в конце концов Чжоу Сичжоу с напряженной спиной первым ушел.

Уходя, он выглядел еще более грозным, с неприятным выражением на красивом лице.

Гу Цзиньтан с сожалением вздохнул. С самого начала он успел нажать врага, да еще и высокопоставленного младшего дядю в семье Гу. Его положение, возможно, стало еще хуже.

Но раз они из одной семьи, почему же дядя его не узнал?

Хотя его персонаж был незаметным, неужели он был настолько незначительным? Гу Цзиньтан молча подумал. Но в семье Гу много людей, а младший дядя, любимец деда Гу, смотрел на всех свысока, поэтому не запомнить его было вполне возможно.

Что касается его самого... Гу Цзиньтан решил, что в будущем будет более внимательно изучать информацию, чтобы избежать подобных ситуаций.

К счастью, этот младший дядя был достаточно странным...

...

Поведение Гу Цзиньтана за обеденным столом не осталось незамеченным, и уже через полдня об этом узнал главный повар.

Повар почувствовал себя оскорбленным и за ужином выложил на полную, приготовив изысканные блюда западной кухни, решив показать Гу Цзиньтану, что такое настоящая еда, и заодно получить похвалу от других молодых господ и госпож.

К сожалению, Гу Цзиньтан не пришел на ужин, что сильно расстроило повара.

Перед ужином Гу Цзиньтан отправился на кухню. Видимо, его двоюродные братья и сестры уже устали от китайской кухни, поэтому здесь было довольно тихо. Кухня была чистой и светлой, там находилась только одна повариха.

Слухи среди слуг распространялись быстро, и повариха уже слышала о том, что господин Тан был недоволен блюдами западной кухни в обед. Увидев его, она немного занервничала, опасаясь, что история повторится.

Поэтому она собралась с духом, решив сделать все, чтобы угодить господину Тану, чтобы он не нашел к чему придраться.

Гу Цзиньтан осмотрелся и остался доволен обстановкой на кухне, затем спросил:

— У вас есть фартук?

Повариха не сразу поняла, фартук... для заказа?

Гу Цзиньтан спокойно посмотрел на ее белый фартук.

Днем он использовал интернет, чтобы изучить кухонную утварь и способы приготовления пищи в эту эпоху, поэтому не мог ошибиться.

Повариха на мгновение замерла, а затем быстро протянула фартук:

— Да, есть.

Только теперь она поняла, что господин собирается готовить сам. Это... неужели он недоволен ее кулинарией и решил все сделать сам?

Она работала в семье Гу несколько лет, и если господин посчитает, что ее навыки недостаточны, это, конечно, не приведет к увольнению, но будет позором!

Чтобы отговорить его, повариха скромно спросила:

— Может быть, последние блюда вам не понравились? Господин раньше не готовил, может быть, я приготовлю то, что вы хотите? Горячее масло и сковорода могут быть опасны.

Она старательно вспоминала, какие блюда готовила в последнее время, но не могла найти никаких ошибок.

Гу Цзиньтан завязал фартук и коротко сказал:

— Не в блюдах дело, а в ингредиентах.

Вкус блюда зависит в первую очередь от качества самих ингредиентов, и только в редких случаях — от мастерства повара.

<http://bllate.org/book/16810/1564545>